



К. МАРКС  
И  
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ  
28

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать восьмой том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит переписку между Марксом и Энгельсом, а также их письма к разным лицам за 1852—1855 годы.

Вошедшие в том письма относятся к периоду политической реакции, наступившей в Европе после поражения революций 1848—1849 гг. и длившейся до конца 50-х годов. Это были годы господства полицейского произвола в странах европейского континента, жестоких репрессий, обрушившихся на участников революционного движения, в первую очередь на пролетарских революционеров. Капиталистическая экономика переживала в целом полосу подъема. Однако экономическое процветание носило неустойчивый характер. В 1853 г. в ряде капиталистических стран, в первую очередь в Англии, наблюдался спад производства. На горизонте стали вырисовываться признаки приближавшегося экономического кризиса, который наступил в 1857 г., впервые приняв мировые масштабы. То там, то здесь прорывалось недовольство народных масс, прежде всего рабочего класса, в форме стачек, волнений, а порой и восстаний.

Маркс и Энгельс в этот период видели основную задачу в дальнейшей углубленной разработке и развитии своего учения, в терпеливой и настойчивой подготовке кадров пролетарских революционеров, в использовании всех имеющихся возможностей для пропаганды своих взглядов и обличения вдохновителей европейской реакции. Сохраняя все эти годы непоколебимую веру в наступление нового революционного подъема, основоположники марксизма вскрывали в печатных выступлениях и письмах антинародную сущность господствовавших

в европейских странах режимов, показывали их внутреннюю слабость, неизбежность их падения. Они активно влияли на процесс формирования революционных сил, призванных положить конец господству реакции.

Письма Маркса и Энгельса раскрывают перед читателем широту и многообразие их деятельности в эти годы. В них зачастую полнее и острее выражено их отношение к событиям и деятелям, чем они могли это сделать в статьях, печатавшихся в буржуазных газетах. В письмах находит также отражение разработка Марксом и Энгельсом ряда научных проблем. Переписка между основоположниками научного коммунизма показывает, как в живом творческом обмене мыслями двух великих ученых-революционеров развивались важнейшие положения марксистской теории, материалистической диалектики, исторического материализма, как в применении к конкретным историческим явлениям оттачивалось и совершенствовалось это идейное оружие пролетарской партии.

Составляющие данный том письма Маркса и Энгельса, особенно за 1852 г., как и материалы предыдущего, 27-го, тома Сочинений, отражают огромную работу, сделанную основоположниками марксизма по теоретическому обобщению опыта революции 1848—1849 годов. К первым месяцам 1852 г. относится написание Марксом одного из наиболее выдающихся произведений научного коммунизма — работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В этом труде Маркс обогатил свое учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата выводом о сломе буржуазной государственной машины как непременном условии победы рабочего класса, обосновал положение о союзе рабочего класса и крестьянства. Переписка показывает историю создания и опубликования этой работы, которую Маркс писал по горячим следам событий, с декабря 1851 по март 1852 года. Из переписки видно, с каким пристальным вниманием оба основоположника марксизма следили за ходом и последствиями бонапартистского государственного переворота 2 декабря 1851 г. во Франции. Посвященные характеристике этого события письмо Маркса Энгельсу от 20 января 1852 г., а также письма Энгельса Марксу от 22 января и 18 марта и Вейдемейеру от 23 и 30 января 1852 г. по своему содержанию во многом перекликаются с работой Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Огромное значение имеет чрезвычайно важное в теоретическом отношении письмо Маркса Вейдемейеру от 5 марта 1852 года. В нем Маркс в концентрированной форме не только подводит итог анализу опыта революции 1848—1849 гг., но

и суммирует революционные выводы, сделанные им на основании изучения законов развития человеческого общества, раскрывает существо своего учения о классовой борьбе и всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового, бесклассового общественного строя. Сопоставляя свои взгляды со взглядами буржуазных историков и экономистов, Маркс отмечал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*» (см. настоящий том, стр. 427). Значение этого письма В. И. Ленин охарактеризовал следующим образом: «Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 25, стр. 383).

Значительное место в переписке уделено написанию серии статей «Революция и контрреволюция в Германии», в которой Энгельс с позиций исторического материализма раскрыл предпосылки, характер и движущие силы революции 1848—1849 годов в Германии и Австрии. Письма показывают, с каким вниманием относился Маркс к этой работе Энгельса, какую высокую оценку он давал статьям, просматривая их перед отправкой в газету «New-York Daily Tribune».

Основным содержанием научной деятельности Маркса с начала 50-х годов становится разработка экономического учения. Основоположники марксизма рассматривали это как первоочередную партийно-политическую задачу. Энгельс прямо указывал на важность завершения Марксом его экономического труда к началу нового подъема рабочего и демократического движения, которого Маркс и Энгельс ожидали в недалеком будущем. «Тебе следовало бы, — писал он Марксу 11 марта 1853 г., — закончить твою «Политическую экономию», тогда мы могли бы впоследствии, как только у нас будет газета, печатать ее еженедельными выпусками... Это дало бы тогда всем нашим восстановленным к тому времени организациям основу для дискуссии» (см. настоящий том, стр. 193).

В первой половине 50-х годов Маркс сделал значительный шаг в разработке различных сторон своего экономического учения, в накоплении и анализе экономического материала для своего труда, в критике концепций буржуазной политической

экономии. Письма показывают, что Маркс, а также Энгельс внимательно следили за ходом экономического развития в странах Европы и Америки, анализировали статистические данные, подтверждавшие их вывод о цикличности развития капиталистического производства, о временном характере процветания экономики, о неизбежности нового кризиса, который должен был в тех условиях послужить мощным стимулом для подъема революционного движения в Европе (см. об этом письма Маркса Вейдемейеру от 30 апреля 1852 г. и Лассалю от 23 января 1855 г., а также письмо Энгельса Марксу от 24 августа 1852 г. и Вейдемейеру от 27 февраля 1852 г.). С особой тщательностью изучали основоположники марксизма экономическое положение Англии — наиболее развитой в то время в промышленном отношении страны. Происходившие в английской экономике процессы Маркс и Энгельс, как это видно из их писем, считали в известной степени показательными для всего капиталистического мира. Именно в первую очередь на основании анализа состояния английской торговли и промышленности они раскрывали закономерности, присущие капиталистической экономике, выдвигали прогнозы о неумолимом приближении нового экономического кризиса (см. письмо Маркса Энгельсу от 29 января 1853 г.).

Большое внимание уделял Маркс критике вульгарной буржуазной политической экономии. Значительный интерес с этой точки зрения представляет оценка взглядов американского экономиста Кэри в упомянутом письме Маркса Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., а также в письме Маркса Энгельсу от 14 июня 1853 года. В этих письмах Маркс изобличает Кэри как апологета капитализма, стремившегося затушевать его противоречия с помощью насквозь фальшивых утверждений о гармонии и сотрудничестве классов как якобы важнейшей предпосылке нормального существования капиталистического общества. Маркс показывает апологетический характер также и попытки Кэри приписать происхождение социальных бедствий при капитализме, коренящихся в самих основах эксплуататорского строя, производным явлениям, которые представляют собой лишь неизбежное следствие самого развития капиталистической экономики (например, «централизующее влияние крупной промышленности», монопольное положение одной из капиталистических стран, в частности Англии, на мировом рынке). «Желая избежать результатов, которые влечет за собой буржуазная промышленность и ответственность за которые он возлагает на Англию, — пишет Маркс, подчеркивая противоречивость взглядов Кэри и порочность его методологии, — он как истинный

янки ищет выход в том, чтобы искусственно ускорить это развитие в самой Америке» (см. настоящий том, стр. 227). Критика Марксом взглядов Кэри и других вульгарных экономистов раскрывает несостоятельность попыток представителей буржуазной политической экономии доказать возможность устранения пороков буржуазного общества при сохранении его основ.

Решительно выступает Маркс и против волюнтаризма в общественных науках, против схоластического доктринерства, игнорирования объективных экономических законов. Так, в одном из своих писем Энгельсу Маркс, указывая на бесплодность усилий мелкобуржуазных демократов, не способных понять подлинные пружины развития общества, подчеркивает, что «манифесты, воззвания и т. п. таких доктринеров, как Ледрю, Луи Блан и мужи всех других оттенков, ни на волос ничего не смогли изменить, между тем как социальный и экономический кризис сразу приводит в движение все» (см. настоящий том, стр. 256).

Для того, чтобы глубже проникнуть в сущность происходивших в капиталистическом обществе процессов, Маркс и Энгельс постоянно обращались к историческому прошлому различных стран и народов. Заниматься историческими исследованиями побуждало их также стремление разобраться в исторических корнях многих современных событий и явлений, что было важно для выработки правильной позиции пролетарских революционеров по отношению к этим событиям и диктовалось необходимостью давать им всестороннюю оценку в печати. Переписка Маркса и Энгельса за эти годы отражает их занятия различными историческими проблемами, содержит ряд обобщающих выводов и положений марксистской исторической науки.

В ряде своих писем Маркс и Энгельс раскрывают характерные черты докапиталистических общественно-экономических формаций. Так, в письме Энгельсу 8 марта 1855 г. Маркс формулирует следующий вывод относительно истории Древнего Рима, которой он в то время занимался. «Внутренняя история явно сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной, разумеется, в той специфически видоизмененной форме, которая обусловлена рабством» (см. настоящий том, стр. 368). Эту мысль Маркса особо отметил В. И. Ленин в своем «Конспекте «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»» (М. 1959, стр. 11).

Большой интерес представляет письмо Маркса Энгельсу от 27 июля 1854 г., в котором содержатся замечания относительно книги известного французского историка Тьерри «История происхождения и успехов третьего сословия». В этом письме,

опираясь на данные книги Тьерри, Маркс прослеживает существенные черты процесса возникновения и развития в недрах феодализма зародышей будущего капиталистического строя. Маркс показывает, что новые буржуазные элементы с самого своего зарождения находились в антагонизме с социальной и политической системой феодального общества, и это нашло свое яркое выражение в той освободительной борьбе, которую вели против феодальных сеньоров средневековые города.

Письмо Маркса важно и для характеристики буржуазной историографии. Оценка, которую Маркс дает Тьерри, относится ко всему направлению французских буржуазных историков периода Реставрации, признававших решающее значение классовой борьбы в процессе разложения феодального и становления буржуазного общества, а критика Марксом взглядов этого историка вскрывает недостатки, присущие даже лучшим представителям буржуазной исторической науки. Отмечая заслуги Тьерри, называя его «отцом «классовой борьбы»», Маркс в то же время вскрывает его буржуазную ограниченность, неспособность Тьерри и других буржуазных историков до конца уяснить материальные корни классовых противоречий, преодолеть узкое представление о классовой борьбе, как свойственной якобы только феодальному обществу, понять природу и характер классовых антагонизмов и классовой борьбы при капитализме. Само «третье сословие», подчеркивает Маркс, Тьерри ошибочно изображает как некий единый класс, противостоящий феодальным классам — дворянству и духовенству, не замечая, что уже в этот период внутри «третьего сословия» созревали противоречия между эксплуататорской верхушкой — буржуазией — и эксплуатируемой массой, открыто обнаружившиеся после ниспровержения феодального строя. «Если бы г-н Тьерри, — пишет Маркс, — прочел наши вещи, то он бы знал, что резкий антагонизм между буржуазией и народом возникает, естественно, лишь с того момента, как только буржуазия перестает противостоять дворянству и духовенству в качестве третьего сословия. Что же касается «исторических корней» *«родившегося лишь вчера антагонизма»*, то как раз его собственная книга дает лучшее доказательство того, что эти «корни» возникли вместе с возникновением третьего сословия» (см. настоящий том, стр. 321). Письмо Маркса раскрывает различие в понимании классовой борьбы между марксистской и буржуазной историографией, противоречивость и непоследовательность, которые проявляла буржуазная историография даже в пору своего расцвета.

Маркс подчеркивает в своем письме роль народных масс, крестьянства как союзника буржуазии в борьбе против феодализма, в частности в период французской буржуазной революции. Он указывает, что Тьерри, «совсем этого не желая... доказал, что ничто так не задерживало победу французской буржуазии, как то, что лишь в 1789 г. она решилась действовать заодно с крестьянами» (см. настоящий том, стр. 322). Выделяя эту мысль Маркса, В. И. Ленин отмечает: «Французская буржуазия победила, *к о г д а* решила идти вместе с крестьянами» (В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса», стр. 7). Важнейшие выводы Маркса о роли народных масс в революционном преобразовании общества, о революционных возможностях крестьянства были использованы основоположниками марксизма, а позднее продолжателем их великого дела В. И. Лениным для разработки и обоснования учения о трудовом крестьянстве как союзнике рабочего класса в социалистической революции.

Усилившаяся колониальная экспансия Англии и других европейских государств и рост противоречий между ними на Ближнем Востоке привлекли внимание Маркса и Энгельса к историческим судьбам народов восточных стран, ставших жертвами завоевательной политики колонизаторов. В письмах Марксу, написанных около 26 мая и 6 июня 1853 г., Энгельс намечает пути для научного анализа тех сведений о восточных народах, которые содержатся в Библии и Коране, вскрывает материальные условия, приведшие к возникновению ислама, к созданию арабского государства и арабским завоеваниям. Энгельс и Маркс дают в своих высказываниях ключ к материалистическому истолкованию религиозных движений на Востоке, показывают, что за религиозной борьбой скрывалось столкновение различных социальных элементов восточного общества, вызванное переменами в материальных условиях жизни, переходом от кочевья к оседлости, изменением торговых путей и т. д.

Особенно много внимания Маркс уделяет в это время Индии — главной колонии британского капитализма. На основании изучения истории Индии и других восточных стран (Турции, Ирана, Аравии) Маркс в письме Энгельсу от 2 июня 1853 г. формулирует свой классический тезис об особенностях развития стран средневекового Востока. «...В основе всех явлений на Востоке... — пишет Маркс, — лежит *отсутствие частной собственности на землю*. Вот настоящий ключ даже к восточному небу» (см. настоящий том, стр. 215). Дополняя и развивая это положение, Энгельс подчеркивает, что такое слабое развитие

частной собственности на землю на Востоке, особенно в раннефеодальный период, было обусловлено в первую очередь необходимостью искусственного орошения, осуществление которого было под силу только центральной власти. Последнее обстоятельство привело к первоначальному преобладанию государственной собственности на землю, а также на ирригационные сооружения во многих восточных странах, причем феодальное государство, жестокий эксплуататор народных масс, должно было все же проявлять заботу о поддержании в порядке оросительных систем. «Правительства на Востоке, — отмечал Энгельс, — всегда имели только три ведомства: финансов (ограбление своей страны), войны (ограбление своей страны и чужих стран) и общественных работ (забота о воспроизводстве)» (см. настоящий том, стр. 221).

Выяснение особенностей структуры экономики и социального строя стран Востока позволило Марксу и Энгельсу подойти к раскрытию причин их сравнительно замедленного исторического развития в период перехода от феодализма к капитализму. В письме Энгельсу от 14 июня 1853 г. Маркс указывает на характерные для Индии и ряда других азиатских стран изолированность мелких сельских общин, представляющих собой особые замкнутые мирки, и сосредоточение общественных работ в руках деспотического государства, как на обстоятельства, обусловившие «застойный характер этой части Азии» (см. настоящий том, стр. 228). Концентрация значительных средств производства в руках феодального государства тормозила развитие капитализма в странах Востока. Огромный ущерб ирригации, а в силу ее особой роли на Востоке и всем производительным силам, причиняли частые вражеские нашествия. Все это явилось, отмечали Маркс и Энгельс, причиной отсталости этих некогда достигавших высокого уровня развития цивилизации стран по сравнению с капиталистическими странами Запада, что способствовало их колониальному подчинению последними.

С глубоким негодованием отзываются в своих письмах основоположники марксизма о колониальном хозяйничанье европейской, в первую очередь английской, буржуазии в покоренных ею восточных странах. Ряд замечаний и высказываний, содержащихся в переписке Маркса и Энгельса за данный период, дополняет их известные статьи, обличающие колониальную систему капитализма. Так, в одном из писем к Марксу Энгельс подчеркивал разрушительные последствия господства английских колонизаторов в Индии, указывая, что в результате его «индийское земледелие гибнет» (см. настоящий том,

стр. 221). «Вообще же говоря, — характеризует это господство Маркс, — все хозяйничанье бриттов в Индии — свинство и остается таковым по сей день» (см. настоящий том, стр. 228).

Письма, включенные в том, показывают, что одним из основных предметов теоретических исследований Энгельса, как и в предшествующий период, продолжали оставаться военные науки, история военного искусства. Ряд писем содержит обмен мнениями Энгельса по интересующим его военным вопросам с Марксом и Вейдемейером, отражает его успехи в изучении военного дела, истории войн, научные и литературные планы в этой области. Высоко ценя военные знания Энгельса, взявшего на себя освещение военных событий в корреспонденциях для «New-York Daily Tribune» и других газет, Маркс постоянно консультировался с «военным министерством в Манчестере», как он в шутку называл своего друга (см. настоящий том, стр. 252). Маркс и сам нередко приходил Энгельсу на помощь в его занятиях военным делом, особенно в сборе материала для статей на военные темы, как, например, для серии статей «Армии Европы» (см. настоящий том, стр. 376—377).

Военные занятия Энгельс тесно связывал с задачами предстоящей революции. Поэтому особое внимание он уделял истории революционных войн 1848—1849 гг., предполагая написать книгу по этому вопросу. «Я хотел бы еще успеть, — пишет Энгельс 12 апреля 1853 г. Вейдемейеру, — до ближайшей революции досконально изучить и описать хотя бы итальянскую и венгерскую кампании 1848—1849 годов» (см. настоящий том, стр. 491). Однако осуществить это намерение ему не удалось. Поэтому весьма важное значение имеют сохранившиеся в переписке высказывания Энгельса, раскрывающие особенность революционных войн и содержащие критический анализ и оценку как положительного опыта военных действий революционных армий в 1848—1849 гг., так и допущенных ими ошибок и промахов (см. письма Энгельса Марксу от 6 июля 1852 г., 10 июня 1854 г. и другие). Определенный интерес представляет также и ряд других высказываний Энгельса по военным вопросам, в частности о возможности вторжения континентальных армий в Англию, о сражении при Идштедте во время войны в Шлезвиг-Гольштейне в 1850 г. и т. д. (см. письма Энгельса Марксу от 9 мая 1854 г. и Вейдемейеру от 23 января 1852 г.), а также его критические замечания относительно предложенного Лассалем плана развертывания операций на Дунайском театре войны (см. письмо Энгельса Марксу от 23 марта 1854 г.). Для понимания роли Энгельса как критика буржуазной военной науки чрезвычайно важными являются

оценки, данные им рядом буржуазных военных теоретиков и писателей — Клаузевицу, Виллизену, Жомини, Нейпиру и т. д. (письма Энгельса Марксу от 9 мая и 10 июня 1854 г. и другие). Письмо Энгельса редактору «Daily News» Г. Дж. Линкольну от 30 марта 1854 г. показывает, какие высокие требования в отношении точности и объективности в описании военных событий, тщательного отбора и проверки достоверности используемых источников предъявлял он к военной литературе. Высказывания Энгельса по истории войн и военному искусству, содержащиеся в письмах данного периода, отражают важный этап в развитии взглядов выдающегося военного теоретика пролетариата.

В область научных интересов Маркса и Энгельса входила также лингвистика, изучение европейских и азиатских языков. Так, в этот период в связи со своими занятиями историей Испании Маркс приступает к изучению испанского языка, читает в оригинале Сервантеса, Кальдерона и других классиков испанской литературы. Энгельс в эти годы занимается преимущественно изучением славянских языков, прежде всего русского языка. «Сам я этой зимой, — пишет он Вейдемейеру 12 апреля 1853 г., — заметно усовершенствовал свои знания славянских языков... и к концу года буду более или менее понимать по-русски и по-южнославянски» (см. настоящий том, стр. 486). Отмеченные самим Энгельсом в письме Марксу от 18 марта 1852 г. (см. настоящий том, стр. 30—31) мотивы, побудившие его к занятиям славянскими языками, свидетельствуют о том, что Энгельс исходил при этом как из научного интереса, так и из практических задач революционной деятельности. В эти же годы Энгельс приступает к изучению восточных языков, в частности персидского, проявив при этом блестящие лингвистические дарования. Отношение Энгельса к проблемам языкознания раскрывается также в его ироническом замечании в адрес Вейтлинга в связи с его утопическими попытками сконструировать «язык будущего». Это замечание свидетельствует о том, что Энгельс решительно выступал против смешения законов языкознания и социологии (см. настоящий том, стр. 223).

Содержание включенных в том писем показывает то огромное значение, которое Маркс и Энгельс придавали в годы реакции публицистической деятельности как средству выразить пролетарскую точку зрения по важнейшим политическим вопросам, воздействовать на общественное мнение в интересах революционного пролетариата. Письма свидетельствуют о больших усилиях, прилагаемых основоположниками марксизма для раз-

вития пролетарской печати, находившейся в то время в особенно неблагоприятных условиях. Даже в странах, где имелись возможности для легального выпуска рабочих органов печати — в Англии и США, — издание их было сопряжено с большими трудностями, связано с крупными материальными расходами, уплатой высокого штемпельного сбора и т. д. В 1852 г. Маркс и Энгельс продолжали оказывать поддержку журналу «Notes to the People», издаваемому лидером революционного крыла чартизма Э. Джонсом. В письме Вейдемейеру от 20 февраля 1852 г. Маркс дал высокую оценку этому журналу, отозвавшись о нем, как об органе, в котором можно найти « всю современную историю английского пролетариата » (см. настоящий том, стр. 414). Маркс и Энгельс сотрудничают сами и привлекают к сотрудничеству своих соратников (Эккариуса, Пипера и др.) в газете Джонса «People's Paper», начавшей выходить с мая 1852 года. Переписка свидетельствует о большой помощи, которую Маркс оказывал Джонсу в общем редактировании этого органа, в ведении отдела сообщений из-за границы, а также в урегулировании денежных дел (см. письма Маркса Энгельсу от 19 августа, 2 сентября, 23 сентября 1852 г. и 23 ноября 1853 года).

Горячую поддержку со стороны Маркса и Энгельса встретила попытка Вейдемейера наладить в Нью-Йорке издание пролетарского еженедельника «Revolution». Основоволожники марксизма организовали посылку в Нью-Йорк ряда своих работ. Специально для «Revolution» были написаны такие произведения, как «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса и статьи об Англии Энгельса. Рассматривая сотрудничество в «Revolution» как важную партийную задачу, они стремились привлечь к нему своих друзей и соратников: Вильгельма Вольфа, Веерта, Фердинанда Вольфа, Джонса, Пипера, Эккариуса, поэта Фрейлиграта. «Мой муж завербовал для Вас почти все коммунистические перья, которыми мы здесь располагаем», — писала Женни Маркс Вейдемейеру 13 февраля 1852 года (см. настоящий том, стр. 410). Однако систематический выпуск «Revolution» осуществить не удалось из-за отсутствия материальных средств. Маркс и Энгельс поддерживали все дальнейшие попытки Вейдемейера и Клусса организовать опубликование присланных для «Revolution» материалов, придавая большое значение своевременности выступлений в печати. «Если мы как партия не будем готовы нанести ответный удар, — писал Маркс Клуссу около 10 мая 1852 г., — мы всегда будем приходить post festum» (см. настоящий том, стр. 440). Ряд писем отражает стремление Маркса при посредстве Клусса

и Вейдемейера использовать для революционно-коммунистической пропаганды издававшуюся в 1853—1854 гг. в Нью-Йорке рабочую газету «Reform». Через Клусса и Вейдемейера Маркс оказывает влияние на направление газеты, организует посылку корреспонденций из Лондона (письма Маркса Клуссу от 17 апреля, 14 июня, середины октября, середины ноября 1853 г. и другие).

Однако влияние немногочисленных в то время органов рабочей печати ограничивалось лишь весьма узким кругом читателей. В большинстве стран пролетарской прессы вообще не существовало. В этих условиях Марксу и Энгельсу приходилось использовать для пропаганды своих идей прогрессивную буржуазную печать. Кроме того, журналистская работа была в те годы единственным источником заработка Маркса. Свой подход к сотрудничеству в буржуазной прессе Маркс ярче всего выразил в письме Клуссу от 14 июня 1853 г., в котором писал: «Мы не оказываем любезности нашим врагам, когда пишем для них. Совсем наоборот. Мы не могли бы сыграть с ними более злой шутки» (см. настоящий том, стр. 499).

В течение всего периода 1852—1855 гг. продолжается начавшееся в 1851 г. сотрудничество Маркса и Энгельса в газете «New-York Daily Tribune». Официальным сотрудником газеты являлся Маркс, и статьи, написанные для нее по его просьбе Энгельсом, отсылались в редакцию за подписью Маркса. Выступления Маркса на страницах этой газеты, защищавшей, по характеристике Маркса, интересы американской промышленной буржуазии, представляют собой образец сочетания гибкости с высокой пролетарской принципиальностью. Маркс нередко заставлял газету пропагандировать идеи, прямо противоположные взглядам ее редакторов (см. об этом письма Маркса Энгельсу от 14 июня 1853 г. и 3 мая 1854 г.).

Статьи Маркса и Энгельса в «New-York Daily Tribune» вызывали широкий интерес, способствуя росту популярности и авторитета газеты. На них ссылались ученые и политические деятели (см. настоящий том, стр. 227, 235). Военные обзоры, которые писались Энгельсом по следам событий Крымской войны и печатались без подписи, широкая публика приписывала известным военным специалистам (см. настоящий том, стр. 268—269). Сама редакция газеты неоднократно официально признавала заслуги Маркса и Энгельса. В частности, в номере газеты от 7 апреля 1853 г. была напечатана приводимая Марксом в письме к Энгельсу от 26 апреля 1853 г. статья, в которой редакция, отмечая свое несогласие со многими взглядами Маркса, называет в то же время его корреспонденции одним

«из наиболее поучительных источников информации по великим проблемам современной европейской политики» (см. настоящий том, стр. 201). Это, однако, не мешало редакции «Tribune» весьма бесцеремненно обращаться со статьями Маркса, которые она нередко искажала произвольными добавлениями и изменениями и систематически публиковала без подписи, в виде собственных передовых. ««Tribune» стала за последнее время снова давать все мои статьи в виде передовых, а мое имя ставить только под всяким хламом... К тому же бахвальство твоими военными статьями стало «узаконенным» явлением», — пишет Маркс Энгельсу 22 апреля 1854 года (см. настоящий том, стр. 292). Протесты Маркса оставались безрезультатными. Действуя вполне в духе нравов американской буржуазной печати, редакция «New-York Daily Tribune» безжалостно эксплуатировала своих корреспондентов. Напряженный труд Маркса для газеты оплачивался грошовым гонораром, выплаты которого к тому же приходилось ждать месяцами.

Помимо «New-York Daily Tribune» важное место в публицистической деятельности Маркса занимало сотрудничество в 1855 г. в буржуазно-демократической немецкой «Neue Oder-Zeitung». Несмотря на связь с либералами, на цензурные рогатки, эта газета из всех печатных органов, выходивших в то время в Германии, занимала наиболее прогрессивные позиции. «По моему убеждению, — писал Маркс 11 сентября 1855 г. редактору «Neue Oder-Zeitung» Эльснеру, — газета Ваша, в трудных условиях и в тех узких рамках, в которые Вы поставлены, велась очень умело и с большим тактом, давая возможность понимающему читателю читать между строк» (см. настоящий том, стр. 526). Для Маркса и Энгельса выступление на столбцах этой газеты было единственной возможностью непосредственного обращения к немецкому читателю.

В публицистической деятельности Маркса и Энгельса особенно ярко проявилось их повседневное творческое сотрудничество. Переписка между ними показывает как бы творческую лабораторию, в которой создавались публицистические произведения основоположников марксизма. Она дает наглядное представление о той постоянной помощи, которую Энгельс оказывал Марксу в его корреспондентской работе. Формы этого сотрудничества были весьма разнообразны. Взяв на себя написание для «New-York Daily Tribune» статей о германской революции 1848—1849 гг., Энгельс одновременно переводил на английский язык корреспонденции Маркса для этой газеты, первоначально писавшиеся по-немецки. В январе 1853 г. Маркс впервые начинает писать статьи для печати на

английском языке, а уже вскоре после этого Энгельс с высокой похвалой отзываясь об их литературных достоинствах. «Прими мои поздравления, — пишет он Марксу 1 июня 1853 года. — Английский язык не просто хорош, он прямо блестящ» (см. настоящий том, стр. 212). Чутко откликаясь на просьбы Маркса, Энгельс нередко писал вместо него очередные корреспонденции, когда какие-либо обстоятельства — партийные дела, научные занятия, болезнь или домашние невзгоды — мешали Марксу это сделать. В ходе сотрудничества в печати между друзьями сложилось своеобразное разделение обязанностей в соответствии со сферой непосредственных научных интересов каждого из них в данный период. Маркс, как правило, в эти годы посвящал свои статьи экономическому положению, внутренней и внешней политике европейских государств, рабочему движению, колониальным проблемам, революционным событиям в Италии и Испании. Энгельс — помимо военных тем — освещал вопросы о судьбах народов, подвластных Турции, о положении в Швейцарии, о панславизме и т. д. Нередко та или иная корреспонденция являлась по существу произведением обоих авторов. Письма показывают, как план, а иногда и содержание многих статей разрабатывались Марксом и Энгельсом в тесном контакте. Весьма характерным в этом отношении является письмо Маркса Энгельсу от 31 января 1855 г., содержащее подробные данные о деятельности коалиционного кабинета Абердина, обработанные затем Энгельсом для печати в статье «Последнее английское правительство», а также ряд других писем Маркса и Энгельса, которые служили частично или целиком основой для соответствующих статей (см., например, настоящий том, стр. 278—279).

В переписке Маркса и Энгельса содержатся важные материалы, существенно дополняющие опубликованные за этот период статьи. В письмах имеется, например, глубокая оценка не только экономического, но и политического положения Англии, служившего предметом многих корреспонденций Маркса за эти годы. Характеризуя английский политический строй, Маркс дает в своих письмах оценку основным политическим партиям Англии. Он показывает процесс разложения старых партий буржуазно-аристократической олигархии — тори и вигов (см. Маркс — Энгельсу 13 июля, Маркс — Клуссу 20 и 30 июля 1852 г.), отмечает непоследовательность оппозиционных выступлений фритредеров — представителей промышленной буржуазии, их страх перед рабочим классом и готовность к компромиссу с аристократией. «Всякое дальнейшее демократическое завоевание, как, например, тайное голосование, —

это уступка, которую они делают рабочим, разумеется, только в случае необходимости», — писал о фритредерах Маркс Энгельсу 23 февраля 1852 года (см. настоящий том, стр. 21). В ряде писем Маркс подчеркивает антидемократический характер английской избирательной системы, лишившей большинство народа избирательных прав (см., в частности, письмо Маркса Клуссу от 20 июля 1852 года). Разоблачению английской правительственной системы, политики английской олигархии в лице ее наиболее типичных представителей были посвящены памфлеты Маркса «Лорд Пальмерстон» и «Лорд Джон Рассел», история создания и публикации которых отражена в переписке основоположников марксизма (см. письмо Маркса Энгельсу от 7 августа 1855 г. и письма Маркса Лассалю от 6 апреля и 1 июня 1854 г.).

Особое внимание уделяется в письмах Маркса и Энгельса английскому рабочему движению. Вожди международного пролетариата внимательно следили за всеми сколько-нибудь значительными выступлениями пролетарских масс Англии. В их письмах нашли самый живой отклик и стачечное движение английского пролетариата, достигшее большого размаха во второй половине 1853 г., и развитие чартистской агитации в это время, и бурные демонстрации рабочих против антинародных законов английского парламента летом 1855 года (см., например, письма Маркса Энгельсу от 30 сентября 1853 г., от 26 июня и 3 июля 1855 г.).

Значительный интерес представляет собой характеристика бонапартистской Франции в письмах Маркса и Энгельса. В них глубоко вскрывается сущность и характерные черты антинародного режима Второй империи, дается яркая картина биржевых махинаций и спекулятивного ажиотажа, пронизывающих всю экономическую жизнь страны и охватывающих все правительственные сферы, сомнительных социальных мероприятий, проводимых правительством в демагогических целях и сопровождавшихся грубым полицейским террором по отношению ко всем оппозиционным элементам. В ряде писем Маркс и Энгельс подчеркивают опасность для мира в Европе, которую таила в себе авантюристическая политика правительства Наполеона III. Вскрывая непрочность бонапартистского режима, Маркс и Энгельс предсказывали его неизбежный крах. Они предвидели, что экономическая политика правительства Луи Бонапарта должна в конце концов вызвать хаос в экономике и усугубить тяжелые последствия ближайшего экономического кризиса. «Бонапарту, как никому другому, — писал Маркс Энгельсу уже 27 октября 1852 г., — удастся содействовать